

Особые случаи перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства

Ранее был рассмотрен общий порядок перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства.

Между тем в теории и на практике выделяются и некоторые ситуации, которые можно признать особыми случаями такого рода перехода прав на долю в порядке наследственного правопреемства. Некоторые данные случаи типичны, они могут быть систематизированы и структурированы, хотя все они устанавливаются эмпирически.

В частности, на практике нередки ситуации с неполной оплатой доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью наследодателем еще при его жизни.

Как указывает нам закон, своевременная оплата доли - безусловная обязанность участника общества. Данная обязанность прямо установлена в виде нормы права: пункт 1 статьи 16 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью". Также законом установлен годичный срок для исполнения такого рода обязанности (либо срок определен договором об учреждении общества), который исчисляется с момента государственной регистрации общества. В законодательстве не предусмотрено каких-либо легальных возможностей для освобождения лица от выполнения такого рода обязанности.

Закон никак не решает этот вопрос, в связи с чем в теории и на практике существуют различные авторские позиции по этой проблеме. Часть

авторов опирается на минимальный имеющийся норматив по теме¹, а именно, возможный алгоритм действий предложен лишь на уровне подзаконного нормативного акта, природа которого имеет все-таки более рекомендательный, нежели общеобязательный характер, да и сам акт обращен к российским нотариусам, причем не ко всем, а лишь к нотариусам трех федеральных округов.

Речь идет о п. 2.5 Методических рекомендаций "О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью"². Авторы рекомендаций предлагают ставить во главу угла срок, установленный законом (один год) или договором об учреждении общества и принимать решение в зависимости от того, истек данный срок или же нет на момент открытия наследства. Если срок не истек, хотя доля и оплачена не в полном объеме, то в состав наследства входит и сама доля как актив, и обязанность по ее уплате как пассив. Если срок истек полностью, то по аналогии с положениями п. 3 ст. 16 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" неоплаченная часть доли в уставном капитале переходит к самому обществу, а в наследственную массу будет включена лишь оплаченная ее часть. Если же не оплачена вся доля, то и наследник не может претендовать на нее вовсе.

Указанная позиция достаточно аргументированно поддержана в специальной литературе³. Она представляется разумной и справедливой.

Вместе с тем данный подход не в полной мере соответствует иным положениям Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", например, пункту 3 статьи 21 Закона. Кроме того, в такой ситуации (в первом ее варианте развития) никак не определен срок оплаты доли в полном объеме наследником и нет разумного алгоритма для его

---

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2018. С. 139.

² Методические рекомендации по теме "О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью": утверждены на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, СКФО, ЦФО РФ 28-29.05.2010 // Нотариальный вестник. 2011. N 2. С. 13.

³ См.: Профессиональный комментарий к Федеральному закону "Об обществах с ограниченной ответственностью" (постатейный) / под общ. ред. А.П. Зрелова, С.В. Алимирзоева. М.: Foros, 2010. С. 29.

определения.

Основной недостаток такого подхода в отсутствии единообразия правового регулирования данных отношений.

В частности, согласно п. 3 ст. 21 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" возможно отчуждение доли только в той ее части, в которой она оплачена. Применять в данном случае аналогию закон не запрещает, в связи с чем, например, О.В. Науменко указывает нам, что это требование с очевидностью распространяется и на случаи, когда доля переходит в порядке наследственного правопреемства⁴, независимо от истечения срока оплаты доли или же его течения.

Нам представляется, что вторая позиция в большей степени основана на нормах действующего законодательства, она более верно аргументирована и логична. Вместе с тем первая позиция более справедлива и отражает действительное назначение права - справедливо регулировать общественные отношения⁵.

В связи с указанным обстоятельством, по нашему мнению, возможно промежуточное положение, которое в одинаковой степени удовлетворяло бы интересы и участников общества с ограниченной ответственностью, и самого общества и не ущемляло бы прав наследника. Так, правильнее было бы установить в законе, что независимо от истечения (течения) срока в наследственную массу может быть включена только ее оплаченная часть с возможностью для наследника стать участником общества (при прохождении процедуры согласования его кандидатуры) только в оплаченной части без каких-либо интересов в отношении части неоплаченной, переходящей к обществу.

В противном случае для общества (иных, помимо наследодателя, его участников) получение безвозмездного по сути вклада в уставный капитал

---

⁴ См.: Науменко О.В. Права пережившего супруга при оформлении наследства на долю уставного капитала общества с ограниченной ответственностью // Наследственное право. 2012. N 1. С. 29-32.

⁵ См.: Максуров А.А. Экономическая функция координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции // Сб. научн. тр. Вып. 4. Владимир, 2003. С. 110-117.

будет неким аналогом неосновательного обогащения, что не отвечает принципу справедливости регулирования правом общественных отношений.

Другой случай того же рода.

Законодательством прямо так и не урегулирован вопрос о возможности для наследников умершего оспаривать размер выплаченной ему еще при его жизни доли как вышедшему из состава участников общества лицу. На первый взгляд, представляется, что лицо (наследодатель) уже реализовало свое право при жизни, а сама доля не может по причине его выхода из состава участников общества быть включена в состав наследственного имущества даже теоретически, а значит, и размер ее действительной стоимости не вправе оспаривать наследники иного имущества.

Между тем ситуация здесь сложнее. У покойного наследодателя имущественное право на получение действительной стоимости доли возникло еще при жизни, а у общества возникла корреспондирующая этому праву обязанность. Эту обязанность можно понимать как право требования, которое на основании п. 1 ст. 382 ГК РФ способно к переходу, в том числе в силу статьи 387 ГК РФ в случае универсального правопреемства, которым и будет наследование (п. 1 ст. 1110 ГК РФ). Именно данное имущественное право входит в состав наследственного имущества (ст. 1112 ГК РФ).

Далее алгоритм решения вопроса следующий. Если срок выплаты стоимости доли, установленный законом (уставом) общества, на момент смерти наследодателя уже истек, то он не воспользовался правом обжалования действительной стоимости размера доли, и претензии наследников будут безосновательны.

Если же срок выплаты действительной стоимости доли не истек на момент его смерти и, соответственно, истекает в пределах срока принятия наследства или даже позже, имущественное право требования переходит к наследникам, и они вправе ставить вопрос об установлении подлинного размера стоимости доли умершего. Последний подход, кстати, подтвержден

и судебной практикой⁶.

Данный алгоритм рассуждений, по нашему мнению, также подлежит отражению в законе в целях однозначности разрешения указанных вопросов в будущем.

Иной распространенной ситуацией является проблема наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью сразу несколькими наследниками. С точки зрения законодательства и правоприменительной практики в ситуации, когда происходит наследование по закону, а завещание отсутствует, в период до раздела доли между наследниками, когда их несколько, доля становится для наследников как бы общей.

Вместе с тем гражданскому законодательству известен лишь один институт такого рода - общая долевая собственность. Как мы уже установили выше, при всем наличии абсолютно-правовых характеристик доля вряд ли может считаться имуществом, аналогичным вещи. Отдельные авторы также отмечают, что такого рода подход создает для правоприменителя значительные проблемы и не в полной мере соответствует законодательству об обществах с ограниченной ответственностью⁷.

Безусловно, проблемы такого рода могли бы быть урегулированы составлением завещания, однако при его отсутствии закон не позволяет нам разрешать возникшие противоречия путем раздела наследственного имущества на этапе открытия наследства. Мы полагаем возможным, в этой связи, предложить законодателю установить в Федеральном законе "Об обществах с ограниченной ответственностью" возможность заключения между такими наследниками соглашения (договоры), в которых предусматривался бы порядок реализации ими прав участников общества с ограниченной ответственностью, как это уже удачно сделано в п. 3 ст. 57

---

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 N 15184/10 по делу N A12-25685/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. N 6.

⁷ См.: Ремизова А.В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7-9.

Федерального закона "Об акционерных обществах".

Одновременно возможно предусмотреть и право участников общества выражать свое согласие на принятие в состав участников общества одним наследникам и отказывать в таком действии другим.

Ранее некоторую проблему составляли случаи конкуренции норм семейного и гражданского, а также корпоративного права. В частности, в ситуации, когда доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью принадлежала наследодателю, который имел супруга, то, с точки зрения семейного права, данная доля (при отсутствии ее наследования или дарения) является совместным имуществом супругов (ст. 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

В таком случае переживший супруг с позиций семейного права должен иметь возможности судебной защиты прав, например, обращения в суд с иском о недействительности решения общего собрания общества, нарушающего его права (в частности, в случаях ликвидации общества после смерти одного из участников или его реорганизации).

Между тем судебная практика такова, что в подобных случаях суды большей частью руководствуются нормами корпоративного, а не семейного права, отказывая таким истцам в удовлетворении их исковых требований и мотивируя это тем, что нормы о правовом режиме совместного имущества супругов в данном случае неприменимы, а руководствоваться следует нормами корпоративного права, так как права участника общества якобы "возникают из личного его участия в обществе"⁸.

Мы полагаем такую логику неполноценной. Все-таки общество с ограниченной ответственностью — это союз капиталов, а не людей, и какого-либо личного участия в вопросах общества от обладателя доли в нем закон не требует и требовать не может исходя из самой конструкции данного коммерческого юридического лица. Вопрос о том, какая именно норма права

---

⁸ См.: Постановление Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.08.2016 по делу N А56-4757/2016.

в данном случае будет применяться в силу своей относительной "специальности" - семейная или корпоративная - также остается открытым.

В любом случае, коллизия такого рода должна быть разрешена как минимум на уровне Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Попутно обратим внимание еще вот на какой момент. В той ситуации, когда наследников доли несколько, и в их числе есть супруг(а) умершего(ей), то первоначально из принадлежащей наследодателю доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью должна выделяться так называемая "супружеская доля", а наследоваться между всеми наследниками должна лишь оставшаяся после выделения "супружеской доли" часть доли в уставном капитале общества. С точки зрения наследственной технологии нотариус принимает решения на основании брачного договора (при его наличии) или путем анализа документов, свидетельствующих в совокупности, что а) доля в уставном капитале приобретена в период брака и б) она приобретена по возмездному основанию.

Таким образом, эмпирическим путем, на основе анализа правоприменительной практики и трудов ученых-юристов, можно выделить несколько групп так называемых особых случаев перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства, требующих дополнительного законодательного регулирования или же актов интерпретационной практики.

Мы рассмотрели некоторые, наиболее актуальные, на наш взгляд, случаи. Это проблемы неполной оплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью наследодателем еще при его жизни, особенности наследования одной и той же доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью несколькими наследниками, вопросы соотношения семейного и корпоративного права и т.п.

По результатам исследования нами предложено усиленное решение такого рода проблем. В частности, мы полагаем необходимым установить в

законе, что независимо от истечения (течения) срока в наследственную массу может быть включена только ее оплаченная часть с возможностью для наследника стать участником общества (при прохождении процедуры согласования его кандидатуры) только в оплаченной части без каких-либо интересов в отношении части неоплаченной, переходящей к обществу.

Нами предложен алгоритм действий в ситуации, когда наследники умершего хотели бы оспорить размер выплаченной наследодателю еще при его жизни доли как вышедшему из состава участников общества лицу. Целесообразно установить в Федеральном законе "Об обществах с ограниченной ответственностью" возможность заключения между такими наследниками соглашения (договора), в котором предусматривался бы порядок реализации ими прав участников общества с ограниченной ответственностью, как это уже удачно сделано в п. 3 ст. 57 Федерального закона "Об акционерных обществах".